

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-111-129

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ*

А.В. Лядова, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Статья посвящена анализу проблем здоровьесбережения среди российской молодежи. На основе данных общероссийских опросов и представленных в релевантных исследованиях выявлены существующие противоречия между ценностным восприятием здоровья и деструктивными практиками в отношении здоровья, распространенными в молодежной среде. Автор считает, опираясь на понимание здоровьесбережения как целенаправленной деятельности, в структуре которой значимую роль играет когнитивный компонент, отражающий представления и уровень наличного знания о здоровье, что для выявления причин парадоксальных тенденций в состоянии здоровья и отношения к нему российской молодежи необходимо изучить особенности представлений молодых людей о здоровье и здоровьесбережении. В этой связи автором проведен анализ структуры социальных представлений молодых россиян. Теоретическую основу исследования составили ключевые положения концепции социальных представлений С. Московичи. В качестве эмпирической базы выступили данные авторского эмпирического исследования “Здоровьесбережение современной российской молодежи: представления и практики”. По результатам исследования установлено, что ядро социальных представлений современной молодежи о здоровьесбережении составляют характерные для российского общества и его культуры идеи о здоровьесбережении, однако они отражены в ограниченном формате и включают лишь отдельные компоненты традиционной модели здорового образа жизни. В периферическую зону входят такие компоненты, как отказ от вредных привычек, благополучие и поддержание эмоциональной стабильности. Наименее характерным для молодых россиян оказывается связь представлений о здоровье и здоровьесбережении с институциональными практиками диспансеризации и прохождения профилактических осмотров, что позволяет предполагать о снижении роли института медицины как агента социального контроля в отношении здоровья в представлениях молодого поколения. Таким образом, социальные

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-01081, <https://rscf.ru/project/23-28-01081/>

** Лядова Анна Васильевна, e-mail: annaslm@mail.ru

представлений молодых россиян о здоровье и практиках его сохранения, наряду с традиционными идеями, отличаются особенностями, формирование которых, по мнению автора, обусловлено влиянием новых агентов ЗОЖ-социализации и онлайн-источников.

Ключевые слова: здоровье молодежи, здоровьесбережение, социальные представления молодежи о здоровье.

FORMING OF MODERN RUSSIAN YOUTH'S SOCIAL REPRESENTATIONS ABOUT MAINTAINING HEALTH: CONDITION AND PROBLEMS

Liadova Anna V., PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: annaslm@mail.ru

The article deals with the study of health maintaining among Russian youth. Based on data from all-Russian surveys and presented in relevant studies, the contradictions between the value perception of health and destructive health practices among young people were found. In this regard, based on the understanding of health conservation as a purposeful activity, in the structure of which the cognitive component plays a significant role, the author underlines to study young people's ideas about health and health caring in order to realise the reasons of differences between the state of health and the attitude of Russian youth. In this regard, the author conducted a study of the structure of social ideas of young Russians. The theoretical basis of the study was the key provisions of the concept of social representations by S. Moscovici. The empirical basis was the data of the author's empirical study "Health Saving of Modern Russian Youth: Ideas and Practices". Based on the results of the study, it was established that the core of modern youth's social ideas about health conservation are traditional images and ideas that reflect the most characteristic of Russian society and its health conservation culture, but in a limited format. The peripheral zone includes components such as breaking bad habits, well-being, and maintaining emotional stability. The least characteristic of young Russians is the connection between ideas about health and health preservation with institutional practices of clinical examination and preventive examinations, which suggests a decrease in the role of the medical institute as an agent of social control in relation to health in the ideas of the younger generation. Thus, the social ideas of young Russians about health and the practices of its preservation, along with traditional ideas, are distinguished by features, the formation of which, according to the author, is due to the influence of new agents of healthy lifestyle socialization and the online-sources.

Key words: health of the youth, maintaining health, youth's social representations.

Одной из приоритетных национальных целей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации "О национальных це-

лях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”¹, выступает сохранение и укрепление здоровья российского населения. При этом значительные усилия российского государства направлены на укрепление здоровья молодых россиян и приобщение их к практикам здорового образа жизни, что находит отражение в официальных нормативных документах², реализуемых молодежной политике и мероприятиях³, направленных на воспитание здоровой и социально ответственной личности, а также формирование ценностного отношения к своему здоровью и здоровьесберегающего поведения.

В целом, по результатам предпринимаемых российским государством мер отмечаются определенные позитивные перемены в тенденциях здоровьесбережения молодежи. Результаты ряда эмпирических обзоров и общероссийских опросов об отношении российской молодежи к своему здоровью показывают положительную динамику в возрастании приоритета здоровья в системе ценностей молодого поколения⁴.

Однако, по мнению большинства исследователей⁵, данные о наиболее распространенных практиках в сфере здоровьесбере-

¹ Указ Президента Российской Федерации “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года” от 07.05.2024 № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=1> (дата обращения: 02.06.2024).

² Федеральный Закон “О молодежной политике в Российской Федерации” от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202012300003.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 3081-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDDQ5nANTR1Oj29BM7zjBNXM05d.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

⁴ См.: Система здоровьесбережения студенческой молодежи: XXI век. Монография / Под ред. В.И. Стародубова, В.А. Тутельяна. М., 2021. EDN: MZDHPS; Судьин С.А. Здоровье и практики здоровьесбережения: межкогортный анализ // Социальные контексты здоровья: монография. Нижний Новгород, 2020. С. 52–67. EDN: QLBWTT; ВЦИОМ. Здоровый образ жизни: мониторинг. 22 мая 2024 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения: 01.06.2024).

⁵ См.: Журавская Н.С., Аленицкая М.В., Янович В.А. К вопросу о формировании восприятия здорового образа жизни студенческой молодежи (на примере студентов Владивостокских вузов) // Здоровье населения и среда обитания — ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 12. С. 37–44. DOI: 10.35627/2219-5238/2022-30-12-37-44. EDN: GKUWRY; Закирова А.И. Литовченко О.Г., Тостановский А.В. Отношение студентов к здоровому образу жизни // Профилактическая медицина. 2023. Т. 26. № 3. С. 75–80. DOI: 10.17116/profmed20232603175. EDN: OHJLCE; Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет: Монография / Отв. ред. И.В. Журавлева. М., 2021; Рагимова О.А., Саяпин В.Н., Архипова Л.Ю. Представле-

жения демонстрируют в большей степени декларативный и ограниченный характер выявленного ценностного восприятия, нежели его закрепленность в системе установок и мотивов поведения молодых людей в отношении здоровья⁶. У исследователей⁷ вызывает тревогу негативная динамика и по отдельным видам социально значимых заболеваний, в частности ожирения, выступающим основным фактором риска развития болезней сердечно-сосудистой и кровеносной системы. Выявлено, что за период 1995–2019 гг. распространенность ожирения среди подростков 15–17 лет выросла в 6 раз, причем в данной группе отмечается самый высокий рост показателей заболеваемости по сравнению с другими возрастными категориями⁸. Отмечается сохранение в молодежной среде, особенно, в ранней когорте, негативной динамики и по распространению деструктивных практик, связанных как с употреблением традиционных табакокурения⁹, алкоголя, наркотиков, так и с появлением новых видов зависимостей¹⁰.

Вследствие этого закономерным выступает вопрос о причинах выявляемого парадокса и растущего нездоровья, а также деструктивных практик в молодежной среде, связанных с различного рода

ния современного студенчества о здоровье человека // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 2(67). С. 65–68. DOI: 10.53115/19975996_2023_02_065-068. EDN: XXOVBF; Савина А.А., Фейгинова С.И. Распространенность ожирения среди населения Российской Федерации: период до пандемии COVID-19 // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68 (5). № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-5-4.

⁶ Журавская Н.С., Аленицкая М.В., Янович В.А. К вопросу о формировании восприятия здорового образа жизни студенческой молодежи (на примере студентов Владивостокских вузов) // Здоровье населения и среда обитания — ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 12. С. 37–44. DOI: 10.35627/2219-5238/2022-30-12-37-44. EDN: GKUWRY.

⁷ Савина А.А., Фейгинова С.И. Распространенность ожирения среди населения Российской Федерации: период до пандемии COVID-19 // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68 (5). № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-5-4.

⁸ Савина А.А., Фейгинова С.И. Распространенность ожирения среди населения Российской Федерации: период до пандемии COVID-19 // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68 (5). № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-5-4.

⁹ Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С. Глобальное обследование молодежи 13–15 лет о потреблении табака в Российской Федерации: динамическое наблюдение 2004–2021 гг. // Терапевтический архив. 2024. Т. 96(3). С. 233–239. DOI: 10.26442/00403660.2024.03.202633.

¹⁰ Липанова Л.Л., Кутузова Ж.К., Насыбуллина Г.М., Протасова О.С., Данилова М.А. Распространенность употребления и факторы риска приобщения к алкоголю и курению среди школьников // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. 2023. Т. 31(10). С. 44–53. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-10-44-53>.

зависимостями, включая традиционные и новые их формы¹¹, что актуализирует научный дискурс по данной проблематике и вызывает необходимость изучения особенностей формирования здоровьесбережения в молодежной среде.

На наш взгляд, при изучении данного вопроса следует принимать во внимание, что здоровьесбережение представляет собой целенаправленную организованную деятельность индивида по улучшению и сохранению здоровья, которая включает набор встроенных в его повседневность здоровьесохранительных практик. Здоровьесбережение как система действий имеет определенную структуру, которая включает ряд взаимосвязанных компонентов: а) ценностно-мотивационный, связанный с уровнем сформированности в системе жизненных ценностей приоритета ценности здоровья; б) эмоционально-волевой, отражающий «сформированность ответственного отношения к здоровью»¹², в) поведенческий, подразумевающий набор практик по сохранению здоровья, включенных в образ жизни индивида или группы, г) когнитивный, который отражает представления, уровень наличного знания о здоровье, способах его укрепления¹³. При этом именно когнитивный компонент выступает как основополагающий для других элементов при формировании здоровьесберегающей деятельности. Человек приобретает наличное знание о проблемах здоровья и практиках заботы о нем в процессе своей жизнедеятельности либо на собственном опыте, сталкиваясь с различными болезнями, либо косвенно, на опыте других. Содержание этого знания, его уровень (обыденный/научный/профессиональный), его ценность, определяемая в зависимости от степени тяжести и последствий перенесенных за-

¹¹ Антонова Н.Л., Нагноенко Д.В. Социальные факторы формирования пищевых расстройств: опыт социологического исследования // *Acta biomedica scientifica*. 2024. Т. 9(1). С. 23–31. DOI: 10.29413/ABS.2024-9.1.3; Комлев Ю.Ю. Кибердевиантность миллениалов: феноменология и пути противодействия // *Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии*. 2020. С. 77–81; Лисенкова А.А., Труфанова Е.О. Цифровой эскапизм — от аддикции до аскетизма // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. Т. 5. № 3. С. 17–34; Чимаров С.Ю. Зарубежный опыт исследования предметного поля психологии гемблинг-аддикции личности современного цифрового мира // *Российский девиантологический журнал*. 2023. Т. 3. № 3. С. 290–303.

¹² Федоров В.А., Третьякова Н.В. Концептуальные основы здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций в контексте теории управления качеством // *Образование и наука*. 2023. Т. 25. № 2. С. 15–45. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-15-45. EDN: JCCYMW. С. 26.

¹³ Антонова Н.Л. Культура здоровьесбережения: социологическая концептуализация // *Перспективы науки*. 2014. № 12. С. 49–51.

болеваний, значимости Других, оказывают влияние на мотивацию и поведение индивида в отношении его здоровья. Наглядный пример — пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, в ситуации которой ярко проявилась взаимосвязь комплаентности населения к превентивным мерам и уровня информированности граждан о самой болезни и ее последствиях¹⁴.

В этой связи, анализируя проблему здоровьесбережения среди молодежи, очевидно, как справедливо заключает отечественный исследователь Н.А. Вялых, что “мотивы социального поведения... детерминируются представлениями... молодежи в сфере здравоохранения”, которые, наряду с личным опытом, ценностными ориентациями, опытом “домашней” группы и определяют модели поведения молодых людей в сфере здоровья¹⁵.

Поэтому для выявления причин указанных парадоксальных тенденций в состоянии здоровья и отношения к нему российской молодежи актуальным представляется изучение особенностей конструирования социальных представлений молодых людей о здоровье и здоровьесберегающих практиках.

Исходя из формулировки исследуемой проблемы, центральной категорией в рамках данной работы выступает понятие “социальные представления”.

Как известно, его разработка связана с одноименной теорией, выдвинутой французским исследователем румынского происхождения С. Московичи¹⁶. Хотя, как отмечал сам автор данного подхода, истоки термина восходят к идеям французского социолога Э. Дюркгейма, изложенным им в опубликованной в 1898 г. работе “Представления индивидуальные и представления коллективные”¹⁷. Развивая тезис

¹⁴ Акименко Г.В., Начева Л.В., Лопатин А.А., Селедцов А.М., Кирина Ю.Ю. Инфомедия: фейковые новости в условиях пандемии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 43–52; Вершинина И.А., Лядова А.В. Социологическое осмысление пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 262–275; Рец. на кн.: Lupton D. COVID societies: theorising the Coronavirus crisis. Abingdon, 2022; Дудина В.И., Сайфулина В.О. “Почитала, еще меньше вакцинироваться захотелось”: онлайн-дискурс вакцинной нерешительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 279–298.

¹⁵ Вялых Н.А. Социальное поведение российской молодежи в сфере здравоохранения: проблемы концептуализации в социологическом дискурсе // Вестник НГУЭУ. 2019. № 4. С. 273–274.

¹⁶ *Moscovici S.* La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961; *Idem.* Foreword // Herzlich C. Health and Illness. A Social Psychological Analysis. L., 1973. P. 1–19; *Idem.* Social representations: essays in social psychology. N.Y., 2001.

¹⁷ *Moscovici S.* Social representations... P. 30.

Э. Дюркгейма о взаимосвязи представлений с социальной структурой, С. Московичи внес ряд уточнений в его определение. По его мнению, социальные представления — “это совокупность ценностей, идей и практик, выполняющих двойную функцию: во-первых, они устанавливают порядок, который позволяет людям ориентироваться в материальном и социальном мире... и, во-вторых, создают возможность коммуникации между членами сообщества, так как предоставляют коды... для обозначения и однозначной классификации различных аспектов общей и групповой реальности”¹⁸.

Анализируя примеры социальных представлений, С. Московичи указывает, что их содержание — это, с одной стороны, совокупность коллективного знания, которое связано с культурой, социальными нормами, характерными для данного этапа развития общества, с другой, это и отражение повседневного мира человека, его субъективного опыта¹⁹.

Социальные представления имеют определенную структуру. Согласно структурному подходу, получившему разработку в работах последователя С. Московичи французского исследователя Ж.-К. Абрика (Jean-Claude Abric)²⁰ в их конфигурации можно выделить две части: центральную (ядро) и периферическую²¹. Первая отличается стабильностью, связана с коллективной памятью и выполняет нормативную функцию. И.Б. Бовина указывает, что именно в ядре “располагаются элементы, в наибольшей степени коренящиеся в культуре”²². В отличие от ядра, периферическая система динамична, основывается на индивидуальном опыте и выступает “в качестве связующего звена между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление”²³.

Ключевым фактором, участвующим в формировании и трансляции социальных представлений, выступает коммуникация, и особую роль в этом играют средства массовой информации²⁴, коммуни-

¹⁸ *Moscovici S.* Foreword. P. 13.

¹⁹ *Moscovici S.* Notes towards a description of social representations // *European Journal of Social Psychology*. 1988. N 18. P. 214.

²⁰ *Abric J.-C.* Pratiques sociales et représentations. P., 1994.

²¹ *Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В.* К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // *Социальная психология и общество*. 2022. Т. 13. № 3. С. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>. С. 12.

²² *Бовина И.Б.* Теория социальных представлений: история и современное развитие // *Социологический журнал*. 2010. № 3. С. 15.

²³ Там же.

²⁴ *Moscovici S.* Social representations...

кативные практики и порождаемые ими дискурсы²⁵. Наряду с медиа значимое воздействие на формирование и трансформацию социальных представлений оказывает культура²⁶. Опираясь на тезис американского социолога Т. Парсонса о роли культурной подсистемы в сохранении и воспроизводстве образца²⁷, очевидно, что в структуре социальных представлений культура, прежде всего, поддерживает их центральную систему, связанную с общепринятыми нормами и установками, то есть господствующими идеями.

Наряду с факторами, рассматривая процесс формирования социальных представлений, С. Московичи выделяет два базовых механизма, лежащих в его основе: анкеровку и объективфикацию²⁸. С помощью первого происходит превращение неизвестного в привычное посредством его встраивания в знакомый контекст, в существующую систему представлений и объяснений реальности, следовательно, его функция — классифицировать и обозначать в известных понятиях, что создает возможность оценки нового феномена²⁹. Второй механизм — объективфикация — используется для визуализации понятия, то есть, как пишет С. Московичи, превращения идеи в образ, соотношения представления с определенным визуальным контекстом³⁰.

Опираясь на данные теоретические положения, в работе был проведен анализ социальных представлений молодежи о здоровьесбережении. Эмпирической базой исследования послужили данные, полученные в ходе онлайн-опроса “Здоровьесбережение современной российской молодежи: представления и практики” в период с января по март 2024 г. В исследовании приняли участие 1100 респондентов в возрасте от 16 до 35 лет. Предельная ошибка выборки составила 2,95% при доверительном интервале 95%. Для выявления мнений участников был разработан инструментарий (анкета), включающий закрытые и открытые вопросы. Также использовались контент-анализ, шкалирование, лингвистический ассоциативный эксперимент.

Обзор и систематизация данных, содержащихся в релевантных публикациях и полученных в ходе авторского исследования, демон-

²⁵ Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны. С. 13.

²⁶ *Moscovici S. Social representations...* P. 52.

²⁷ Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998. С. 16.

²⁸ *Moscovici S. Social representations...* P. 41–42.

²⁹ *Ibid.* P. 42.

³⁰ *Ibid.* P. 49–50.

стрируют, что большинство молодых россиян воспринимает здоровье, прежде всего, в контексте его физического благополучия³¹. По результатам анализа частотности ассоциатов установлено, что самая популярная ассоциативная реакция связана с “физической активностью” (54%). Полученные данные согласуются с результатами опросов предыдущих периодов³² и общероссийских обследований³³, что указывает на устойчивость восприятия здоровья в контексте физической активности и позволяет рассматривать данный вектор как центральный в структуре социальных представлений молодежи о здоровье и господствующий тип представлений о здоровье, характерный в целом для российского общества. По результатам обследования, проведенного ВЦИОМ в апреле 2024 г., выявлено, что большинство россиян (94%) считает физическую активность главной составляющей здоровья и здорового образа жизни³⁴.

Наименее встречающиеся ассоциативные реакции в рамках ассоциативного поля “здоровье” содержат такие понятия, как “благополучие” (34%), “счастье” (31%), “комфорт” (29%), “жизнь” (24,5%), “питание” (16,4%), “сон” (13,5%), “врач” (6,4%), “медицина” (5,3%), “болезни” (5,2%), “таблетки/лекарства” (5,0%). Анализ их частности позволяет соотнести их с периферической структурой социальных представлений о здоровье опрошенных молодых людей.

При этом сопоставление этих данных с результатами исследований предыдущих лет демонстрирует лишь частичное совпадение³⁵ и свидетельствуют о трансформации социальных представлений

³¹ Филоненко В.И., Никулина М.А., Патраков Э.В., Ковтун О.П. Представления о здоровье и здоровьесбережении у студенческой молодежи // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 152–157. DOI 10.31857/S01321625000188-9. С. 156; Рагинова О.А., Саяпин В.Н., Архипова Л.Ю. Представления современного студенчества о здоровье человека // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 2(67). С. 65–68. DOI: 10.53115/19975996_2023_02_065-068. EDN: XXOBVF

³² Бовина И.Б. Динамика представлений о здоровье и болезни в молодежной среде // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-predstavleniy-o-zdorovie-i-bolezni-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 02.07.2024). С. 65; Корытова Г.С. Внутренняя картина здоровья и социальные представления о нем студентов педагогического вуза // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 139.

³³ ВЦИОМ. Здоровый образ жизни: мониторинг. 22 мая 2024 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения: 01.06.2024).

³⁴ Там же.

³⁵ Бовина И.Б. Динамика представлений о здоровье и болезни в молодежной среде; Корытова Г.С. Внутренняя картина здоровья и социальные представления о нем студентов педагогического вуза. С. 140–141.

молодежи о здоровье, потенциальных векторах этих изменений, а также позволяют предположить о наличии особенностей, отражающих эмансипированную разновидность представлений, что, скорее всего, обусловлено средой и спецификой жизнедеятельности респондентов.

Наряду с выявленными особенностями в представлениях современной молодежи прослеживается тенденция изменения в их восприятии здоровья в сторону усиления элемента субъективного благополучия, который в ассоциативном поле “здоровье” связан с такими ассоциативными реакциями как радость, спокойствие, гармония, выступающими как значимые, по мнению респондентов, для хорошего самочувствия. Особенно данный тренд выражен в ответах возрастной когорты молодых людей от 16 до 24 лет, кого в рамках теории поколений часто именуют “поколением Зет”³⁶.

В этой связи в ходе авторского исследования респонденты были распределены на две группы на основе возрастного критерия деления поколений на зумеров (от 16 до 24 лет) и миллениалов (в возрасте от 25 до 35 лет) и дополнительно был проведен сравнительный анализ их ассоциативных реакций по ассоциативному полю “здоровье”. Установлено, что зумеры часто соотносят здоровье с такими понятиями, как счастье, благополучие, в то время как для миллениалов характерны лексемы “врач” и “сила”, что дает основание рассматривать элементы “благополучие”, “комфорт” как части ядерной структуры социальных представлений более ранней молодой когорты.

По результатам анализа ассоциативного поля “здоровый образ жизни”, отражающего основные идеи и образы молодого поколения о здоровьесберегающих практиках, выявлено, что ядро структуры рассматриваемых социальных представлений опрошенных респондентов составили такие элементы, как: правильное питание (94%), активный отдых (88%), регулярная физическая активность (80%), здоровый сон (78%).

Полученные данные согласуются с релевантными исследованиями разных периодов³⁷, что позволяет рассматривать их как часть

³⁶ Meredith G., Schewe C. The power of cohorts: Americans who shared powerful experiences as young adults, such as the hardship of the great depression, fall into six cohorts // *Am Demogr.* 1994. Vol. 16. N 22; Strauss W., Howe N. *Belonging to a generation // Generations the History of America's Future, 1584–2069* / Ed. by A. Zackheim. N.Y., 1991. P. 58–68.

³⁷ См.: Бовина И.Б. Динамика представлений о здоровье и болезни в молодежной среде; Лядова А.В., Лядова М.В. Ценность здоровья в современном обществе // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана “Культура,

ядерной структуры социальных представлений молодежи о здоровом образе жизни. Кроме того, они совпадают и с результатами общероссийских опросов, что дает основание рассматривать их как характерные для российского общества в целом представления о здоровом образе жизни: по данным ВЦИОМ к неотъемлемым компонентам здоровьесбережения россияне в большинстве случаев относят занятия спортом и физкультурой (46%), физические нагрузки (20%), правильное питание (49%)³⁸.

Самой низкочастотной оказалась ассоциация здорового образа жизни с институциональными практиками, а именно, диспансеризацией и профилактическими осмотрами (16,5%), что указывает на слабую выраженность их значимости в структуре представлений респондентов о здоровьесберегающих практиках, а также подтверждает выявленную в ассоциативном поле “здоровье” незначительную связь с институтом медицины, что согласуется и с данными общероссийских опросов. Так, в ходе исследования ВЦИОМ об отношении россиян к диспансеризации установлено, что несмотря на высокий уровень информированности молодых людей о соответствующих программах профилактических осмотров (84% в возрастной группе 18–24 года и 92% в возрастной группе 25–34 года) лишь 22 и 18% респондентов, соответственно указанным когортам, обследовались за последние 12 месяцев, более 40% в обеих группах не проходили диспансеризацию никогда, считая, что данные профилактические мероприятия носят формальный характер и не позволяют выявить какие-то проблемы здоровья в случае их наличия³⁹.

Следует отметить, что сравнительный анализ ответов респондентов двух выделенных возрастных групп в рамках авторского исследования не выявил существенных различий в восприятии здорового образа жизни между зумерами и миллениалами. Хотя для респондентов более ранней возрастной когорты на является харак-

личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования”, 16–18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург, 2017. С. 1506–1512; Рагимова О.А., Саяпин В.Н., Архипова Л.Ю. Представления современного студенчества о здоровье человека // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 2(67). С. 65–68. DOI: 10.53115/19975996_2023_02_065-068. EDN: XXOVBF; Филоненко В.И., Никулина М.А., Патраков Э.В., Ковтун О.П. Представления о здоровье и здоровьесбережении у студенческой молодежи // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 152–157. DOI 10.31857/S013216250000188-9.

³⁸ ВЦИОМ. Здоровый образ жизни: мониторинг. 22 мая 2024 года.

³⁹ ВЦИОМ. Диспансеризация: мониторинг. 31 октября 2023 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizacija-monitoring> (дата обращения: 02.06.2024).

терной ассоциация здорового образа жизни с отказом от вредных привычек, что позволяет отнести этот элемент к периферической системе в структуре представлений зумеров.

Данный факт, на наш взгляд, отражает несколько тенденций. С одной стороны, это может быть связано с общим трендом негативного отношения данной возрастной группы к вредным привычкам, что подтверждают результаты соответствующих исследований, представленные в релевантных отечественных и зарубежных публикациях⁴⁰, а также данные всероссийских опросов⁴¹. С другой стороны, ряд исследований демонстрирует обратную тенденцию и высокий уровень приверженности вредным привычкам среди молодежи, о чем уже было сказано ранее. В этой связи факт ограниченности восприятия отказа от вредных привычек как важного в структуре здорового образа жизни может быть объяснен опривычиванием самих образов, связанных с курением и распитием алкогольных напитков, как в силу их высокой распространенности в российском обществе в целом, так и среди данной возрастной группы, в частности, вследствие чего и выявлено нивелирование их негативной коннотации. Как показывают данные общероссийских обследований, хотя анализ уровня заболеваемости населения России алкоголизмом и алкогольными психозами демонстрирует устойчивую тенденцию снижения показателей⁴², тем не менее, учитывая результаты опросов, употребление алкоголя достаточно активное, при чем процент пьющих два-три раза в месяц или несколько раз в неделю среди молодежи выше, чем в других возрастных

⁴⁰ Антонова Н.Л. Здоровьесберегающие практики конструирования тела // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17–18 марта 2020 года / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, М.В. Певой. Екатеринбург, 2020. С. 202–205; Винокурова А.В., Гриценко О.А. Молодежь о здоровье и практиках здоровьесберегающего поведения: мнения, суждения, оценки // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 1. С. 3–84; Судьин С.А. Здоровье и практики здоровьесбережения: межкогортный анализ // Социальные контексты здоровья: монография. Нижний Новгород, 2020. С. 52–67. EDN: QLBWTT. С. 57–60. Matthews-King A. Generation Z Teens “More Depressed Despite Fall in Drinking and Drugs. 2019. URL: <https://www.independent.co.uk/news/health/teenage-depression-mental-health-drugs-antisocial-behaviour-generation-z-a8800291.html> (accessed: 03.06.2024).

⁴¹ ВЦИОМ. Курение в России: мониторинг. 12 июля 2022 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kurenie-v-rossii-monitoring-2022> (дата обращения: 02.06.2024).

⁴² Сайт Росстат. Здравоохранение. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 08.06.2024).

когортах: 7% и 29%, соответственно, и 4 и 18%, соответственно, при сравнении с респондентами в возрасте 45-59 лет⁴³.

Итак, полученные данные демонстрируют, что ядро социальных представлений современной молодежи о здоровьесбережении составляют традиционные образы и идеи, отражающие наиболее характерные для российского общества и его культуры здоровьесбережения, однако они представлены в ограниченном формате, так как включают лишь часть элементов здорового образа жизни, а именно, связанные с физической активностью, занятиями спортом, соблюдением режима дня, правильным питанием.

Периферическая зона содержит такие компоненты, как отказ от вредных привычек, благополучие и поддержание эмоциональной стабильности, что указывает на трансформацию ядерной структуры в рамках отдельных возрастных когорт и поэтому позволяет их соотносить с эмансипированными представлениями.

Наименее характерным для молодых россиян оказывается связь здоровья и здоровьесбережения с институциональными практиками диспансеризации и прохождения профилактических осмотров, что позволяет предполагать о снижении роли института медицины как агента социального контроля в отношении здоровья для молодого поколения. В этой связи данный компонент в структуре, хотя относится к периферической зоне, может быть рассмотрен как полемический, так как он оказывается в противоречии с институциональным подходом к здоровьесбережению.

Таким образом, социальные представления современной молодежи о здоровье и практиках его сохранения, наряду с традиционными идеями и образами, отличаются особенностями, что вызывает необходимость анализа источников и факторов их формирования.

В этой связи респондентам было предложено ответить на вопрос, где они обычно ищут сведения о проблемах здоровья, здоровьесбережения, способах преодоления возможных недугов и т.п. Сравнительный анализ полученных ответов позволил выявить приоритет двух источников в структуре информационного потребления молодежи о здоровье: института медицины (71%) и интернет-среды (73%). При этом следует обратить внимание на то, что, хотя респонденты указали на высокий уровень обращаемости к врачам, однако это отмечается в случаях необходимости, когда возникают серьезные проблемы со здоровьем, причем, именно с физическим

⁴³ ВЦИОМ. Алкоголь на фоне пандемии. 12 июля 2021 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/alkogol-na-fone-pandemii> (дата обращения: 08.06.2024).

самочувствием. В ситуации же расстройств психического состояния только треть респондентов имела соответствующий опыт получения профессиональной медицинской помощи.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- восприятие здоровья носит ограниченный характер, так как основано на его понимании в контексте биопсихологической модели и не включает таких значимых для полноценного развития личности видов здоровья, как социальное и духовное; хотя отмечается наличие в структуре представлений о здоровье аксиологического аспекта;

- выявленные знания о практиках заботы о здоровье ориентированы на сохранение физической формы и психического благополучия, при этом из традиционных способов наиболее распространенными являются только три — активный образ жизни, поддержание режима дня, правильное питание;

- основными источниками информации для обследованной группы являются как традиционные, так и онлайн-ресурсы, что обусловлено высоким уровнем вовлеченности данной возрастной категории в цифровые практики; при этом обращение к врачам связано с крайней необходимостью в ситуации заболевания, прохождение же профилактических осмотров отличается низким уровнем частотности.

Полученные выводы показывают, что представления о здоровьесбережении молодых россиян формируются под влиянием новых источников и агентов социализации, однако их воздействие, как показывают релевантные исследования⁴⁴ отличается амбивалентным характером. Учитывая возрастание значимости здоровья в структуре ценностных ориентаций российской молодежи, потребность в физической активности необходимо усилить меры, направленные на формирование идеологии здоровьесбережения среди современной молодежи, в частности, привитие навыков информационной гигиены, посредством как введения соответствующих образовательных курсов, так и активизации ее вовлеченности в оздоровительные практики.

⁴⁴ *Осипова Н.Г., Лядова А.В., Заплетнюк М.А.* Медиатизация здоровья в российской блогосфере // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16(3). С. 309–323. DOI: 10.21638/spbu12.2023.305; *Papp-Zipernovszky O., Horváth M.D., Schulz P.J., Csabai M.* Generation gaps in digital health literacy and their impact on health information seeking behavior and health empowerment in Hungary // *Frontiers in Public Health*. 2021. N 9:635943. DOI: 10.3389/fpubh.2021.635943.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акименко Г.В., Начева Л.В., Лопатин А.А., Селедцов А.М., Кирина Ю.Ю. Инфомедия: фейковые новости в условиях пандемии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 43–52.

Антонова Н.Л. Здоровьесберегающие практики конструирования тела // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17–18 марта 2020 года / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, М.В. Певной. Екатеринбург, 2020. С. 202–205.

Антонова Н.Л. Культура здоровьесбережения: социологическая концептуализация // Перспективы науки. 2014. № 12. С. 49–51.

Антонова Н.Л., Нагноенко Д.В. Социальные факторы формирования пищевых расстройств: опыт социологического исследования // Acta Biomedica Scientifica. 2024. Т. 9(1). С. 23–31. DOI: 10.29413/ABS.2024-9.1.3.

Бовина И.Б. Динамика представлений о здоровье и болезнях в молодежной среде // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-predstavleniy-o-zdorovie-i-bolezni-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 02.07.2024). С. 64–70.

Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.

Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 3. С. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>.

Вершинина И.А., Лядова А.В. Социологическое осмысление пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 262–275.

Винокурова А.В., Гриценко О.А. Молодежь о здоровье и практиках здоровьесберегающего поведения: мнения, суждения, оценки // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 1. С. 3–84.

Вялых Н.А. Социальное поведение российской молодежи в сфере здравоохранения: проблемы концептуализации в социологическом дискурсе // Вестник НГУЭУ. 2019. № 4. С. 269–277.

Дудина В.И., Сайфулина В.О. “Почитала, еще меньше вакцинироваться захотелось”: онлайн-дискурс вакцинной нерешительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 279–298.

Журавская Н.С., Аленицкая М.В., Янович В.А. К вопросу о формировании восприятия здорового образа жизни студенческой молодежи (на примере студентов Владивостокских вузов) // Здоровье населения и среда обитания — ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 12. С. 37–44. DOI: 10.35627/2219-5238/2022-30-12-37-44. EDN: GKUWRY.

Закирова А.И., Литовченко О.Г., Тостановский А.В. Отношение студентов к здоровому образу жизни // Профилактическая медицина. 2023. Т. 26. № 3. С. 75–80. DOI: 10.17116/profmed20232603175. EDN: OHJLCE.

Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет: Монография / Отв. ред. И.В. Журавлева. М., 2021.

Комлев Ю.Ю. Кибердевиантность миллениалов: феноменология и пути противодействия // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии. 2020. С. 77–81.

Корытова Г.С. Внутренняя картина здоровья и социальные представления о нем студентов педагогического вуза // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 131–143.

Липанова Л.Л., Кутузова Ж.К., Насыбуллина Г.М., Протасова О.С., Данилова М.А. Распространенность употребления и факторы риска приобщения к алкоголю и курению среди школьников // Здоровье населения и среда обитания — ЗНиСО. 2023. Vol. 31(10). P. 44–53. URL: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-10-44-53>.

Лисенкова А.А., Труфанова Е.О. Цифровой эскапизм — от аддикции до аскетизма // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. Т. 5. № 3. С. 17–34.

Лядова А.В., Лядова М.В. Ценность здоровья в современном обществе // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана “Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования”, 16–18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург, 2017. С. 1506–1512.

Осипова Н.Г., Лядова А.В., Заплетнюк М.А. Медиатизация здоровья в российской блогосфере // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16(3). С. 309–323. DOI: 10.21638/spbu12.2023.305.

Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998.

Рагимова О.А., Саяпин В.Н., Архипова Л.Ю. Представления современного студенчества о здоровье человека // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 2(67). С. 65–68. DOI: 10.53115/19975996_2023_02_065-068. EDN: XXOBVF.

Савина А.А., Фейгинова С.И. Распространенность ожирения среди населения Российской Федерации: период до пандемии COVID-19 // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. Т. 68 (5). № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-5-4.

Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С. Глобальное обследование молодежи 13–15 лет о потреблении табака в Российской Федерации: динамическое наблюдение 2004–2021 гг. // Терапевтический архив. 2024. Т. 96(3). С. 233–239. DOI: 10.26442/00403660.2024.03.202633.

Судьин С.А. Здоровье и практики здоровьесбережения: межкогортный анализ // Социальные контексты здоровья: монография. Нижний Новгород, 2020. С. 52–67. EDN: QLBWTT.

Федоров В.А., Третьякова Н.В. Концептуальные основы здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций в контексте теории управления качеством // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 2. С. 15–45. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-15-45. EDN: JCCYMW.

Филоненко В.И., Никулина М.А., Патраков Э.В., Ковтун О.П. Представления о здоровье и здоровьесбережении у студенческой молодежи // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 152–157. DOI 10.31857/S013216250000188-9.

Чимаров С.Ю. Зарубежный опыт исследования предметного поля психологии гемблинг-аддикции личности современного цифрового мира // Российский девиантологический журнал. 2023. Т. 3. № 3. С. 290–303.

REFERENCES

- Abric J.-C. Pratiques sociales et représentations. P., 1994.
Akimenko G.V., Nacheva L.V., Lopatin A.A., Seledcov A.M., Kirina Yu. Yu. Infomediya: fejkovye novosti v usloviyah pandemii [Infomedia: Fake News in the

Context of a Pandemic] // Vestnik obshchestven-nyh i gumanitarnykh nauk. 2021. T. 2. N 3. S. 43–52 (in Russian).

Antonova N.L. Zdorov'esbergayushchie praktiki konstruirovaniya tela [Health-saving Practices of Body Construction] // XXII Ural'skie sociologicheskie chteniya. Nacional'nye proekty i social'no-ekonomicheskoe razvitie Ural'skogo regiona: Matly Vseros. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 17–18 marta 2020 goda / Pod obshch. red. Yu.R. Vishnevskogo, M.V. Pevnoj. Ekaterinburg, 2020. S. 202–205 (in Russian).

Antonova N.L. Kul'tura zdorov'esberezheniya: sociologicheskaya konceptualizatsiya [Health-saving Culture: Sociological Conceptualization] // Perspektivy nauki. 2014. N 12. S. 49–51 (in Russian).

Antonova N.L., Nagnoenko D.V. Social'nye faktory formirovaniya pishchevykh rasstrojstv: opyt sociologicheskogo issledovaniya [Social factors in the formation of eating disorders: an experience of sociological research] // Acta Biomedica Scientifica. 2024. T. 9(1). S. 23–31. DOI: 10.29413/ABS.2024-9.1.3 (in Russian).

Bovina I.B. Dinamika predstavlenij o zdorov' i bolezni v molodezhnoj srede [Dynamics of ideas about health and illness among young people] // Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2008. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-predstavlenij-o-zdorovie-i-bolezni-v-molodezhnoj-srede> (data obrashcheniya: 02.07.2024). S. 64–70 (in Russian).

Bovina I.B. Teoriya social'nykh predstavlenij: istoriya i sovremennoe razvitie [Theory of Social Representations: History and Modern Development] // Sociologicheskij zhurnal. 2010. N 3. S. 5–20 (in Russian).

Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Mel'nikova D.V., Lavreshkin N.V. K voprosu ob issledovanii social'nykh predstavlenij: vzglyad so storony [On the Study of Social Representations: An Outside View] // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2022. T. 13. N 3. C. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302> (in Russian).

Chimarov S.Yu. Zarubezhnyj opyt issledovaniya predmetnogo polya psihologii gembling-addikcii lichnosti sovremennogo cifrovogo mira [Foreign experience in studying the subject field of psychology of gambling addiction of personality in the modern digital world] // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2023. T. 3. № 3. S. 290–303 (in Russian).

Dudina V.I., Sajfulina V.O. “Pochitala, eshche men'she vakcinirovat'sya zahoteloš”: onlajn-diskurs vakcinnoj nereshitel'nosti [“I Read It and Wanted to Get Vaccinated Even Less”: Online Discourse of Vaccine Hesitancy] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2023. N 1. S. 279–298 (in Russian).

Fedorov V.A., Tret'yakova N.V. Konceptual'nye osnovy zdorov'esbergayushchej deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizacij v kontekste teorii upravleniya kachestvom [Conceptual Foundations of Health-Saving Activities of Educational Organizations in the Context of Quality Management Theory] // Obrazovanie i nauka. 2023. T. 25. N 2. S. 15–45. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-15-45. EDN: JCCYMW (in Russian).

Filonenko V.I., Nikulina M.A., Patrakov E.V., Kovtun O.P. Predstavleniya o zdorov'e i zdorov'esberezhenii u studencheskoj molodezhi [Ideas about health and health preservation among student youth] // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. N 7. S. 152–157. DOI 10.31857/S013216250000188-9 (in Russian).

Höijer B. Social representations theory. A new theory for media research // Nordicom Review. 2011. Vol. 32. N 2. P. 3–16.

Komlev Yu.Yu. Kiberdeviantnost' millenialov: fenomenologiya i puti protivodejstviya [Cyberdeviance of Millennials: Phenomenology and Ways to Counteract It] //

Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i molodyozhi: regional'nye modeli i tekhnologii. 2020. S. 77–81 (in Russian).

Korytova G.S. Vnutrennyaya kartina zdorov'ya i social'nye predstavleniya o nem studentov pedagogicheskogo vuza [Internal Picture of Health and Social Representations of Students of a Pedagogical University] // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2012. N 46. S. 131–143 (in Russian).

Lipanova L.L., Kutuzova Zh.K., Nasybullina G.M., Protasova O.S., Danilova M.A. Rasprostranennost' upotrebleniya i faktory riska priobshcheniya k alkogolyu i kureniju sredi shkol'nikov [Prevalence of Use and Risk Factors for Initiation to Alcohol and Smoking among Schoolchildren] // *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZNiSO*. 2023. Vol. 31(10). P. 44–53. URL: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-10-44-53> (in Russian).

Lisenkova A.A., Trufanova E.O. Cifrovoj eskapizm – ot addikcii do asketizma [Digital escapism: from addiction to asceticism] // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. T. 5. N 3. S. 17–34 (in Russian).

Lupton D. COVID Societies: theorising the Coronavirus crisis. Abingdon, 2022.

Lyadova A.V., Lyadova M.V. Cennost' zdorov'ya v sovremennom obshchestve [The value of health in modern society] // XX Mezhdunarodnaya konferenciya pamyati professora L.N. Kogana "Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya", 16–18 marta 2017 g., Ekaterinburg. Ekaterinburg, 2017. S. 1506–1512 (in Russian).

Matthews-King A. Generation Z Teens "more depressed despite fall in drinking and drugs. 2019. URL: <https://www.independent.co.uk/news/health/teenage-depression-mental-health-drugs-antisocial-behaviour-generation-z-a8800291.html>.

Meredith G., Schewe C. The power of cohorts: Americans who shared powerful experiences as young adults, such as the hardship of the great depression, fall into six cohorts // *Am Demogr*. 1994. Vol. 16. N 22.

Moscovici S. La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961.

Moscovici S. Notes towards a description of social representations // *European Journal of Social Psychology*. 1988. N 18. P. 211–250.

Moscovici S. Social representations: essays in social psychology. N.Y., 2001.

Osipova N.G., Lyadova A.V., Zapletnyuk M.A. Mediatizaciya zdorov'ya v rossijskoj blogosfere [Mediatization of Health in the Russian Blogosphere] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya*. 2023. T. 16(3). S. 309–323. DOI: 10.21638/spbu12.2023.305 (in Russian).

Papp-Zipernovszky O., Horváth M.D., Schulz P.J., Csabai M. Generation gaps in digital health literacy and their impact on health information seeking behavior and health empowerment in Hungary // *Frontiers in Public Health*. 2021. N 9:635943. DOI: 10.3389/fpubh.2021.635943.

Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv [The System of Modern Societies] / Pod red. M.S. Kovalevoj. M., 1998 (in Russian).

Ragimova O.A., Sayapin V.N., Arhipova L.Yu. Predstavleniya sovremennogo studentchestva o zdorov'e cheloveka [Ideas of Modern Students about Human Health] // *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. 2023. N 2(67). S. 65–68. DOI: 10.53115/19975996_2023_02_065-068. EDN: XXOBBF (in Russian).

Salagaj O.O., Saharova G.M., Antonov N.S. Global'noe obsledovanie molodezhi 13–15 let o potreblenii tabaka v Rossijskoj Federacii: dinamicheskoe nablyudenie 2004–2021 gg. [Global Survey of 13–15 Years Old Youth on Tobacco Consumption in

the Russian Federation: Dynamic Observation 2004–2021] // *Terapevticheskij arhiv*. 2024. T. 96(3). S. 233–239. DOI: 10.26442/00403660.2024.03.202633 (in Russian).

Savina A.A., Fejginova S.I. Rasprostranennost' ozhireniya sredi naseleniya Rossijskoj Federacii: period do pandemii COVID-19 [Prevalence of obesity among the population of the Russian Federation: the period before the COVID-19 pandemic] // *Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2022. T. 68 (5). N 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-5-4 (in Russian).

Strauss W., Howe N. Belonging to a generation // *Generations the History of America's Future, 1584–2069* / Ed. by A. Zackheim. N.Y., 1991. P. 58–68.

Sud'in S.A. Zdorov'e i praktiki zdorov'esberezheniya: mezhkogortnyj analiz [Health and Health-Saving Practices: Cross-Cohort Analysis] // *Social'nye konteksty zdorov'ya: monografiya*. Nizhnij Novgorod, 2020. S. 52–67. EDN: QLBWTT (in Russian).

Vershinina I.A., Lyadova A.V. Sociologicheskoe osmyslenie pandemii COVID-19 [Sociological Understanding of the COVID-19 Pandemic] // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2023. № 4. S. 262–275 (in Russian).

Vinokurova A.V., Gricenko O.A. Molodezh' o zdorov'e i praktikah zdorov'esberegayushchego povedeniya: mneniya, suzhdeniya, ocenki [Young People on Health and Health-Saving Behavior Practices: Opinions, Judgments, Assessments] // *Vostochnyj vektor: istoriya, obshchestvo, gosudarstvo*. 2023. Vyp. 1. S. 3–84 (in Russian).

Vyalyh N.A. Social'noe povedenie rossijskoj molodezhi v sfere zdorov'oohraneniya: problemy konceptualizacii v sociologicheskom diskurse [Social Behavior of Russian Youth in the Sphere of Healthcare: Problems of Conceptualization in Sociological Discourse] // *Vestnik NGUEU*. 2019. N 4. S. 269–277 (in Russian).

Zakirova A.I., Litovchenko O.G., Tostanovskij A.V. Otnoshenie studentov k zdorovomu obrazu zhizni [Students' Attitudes to a Healthy Lifestyle] // *Profilakticheskaya medicina*. 2023. T. 26. N 3. S. 75–80. DOI: 10.17116/profmed20232603175. EDN: OHJLCE (in Russian).

Zdorov'e podrostkov i okruzhayushchaya sreda: izmeneniya za 20 let: Monografiya [Adolescent Health and the Environment: Changes over 20 Years: Monograph] / Otv. red. I.V. Zhuravleva. M., 2021 (in Russian).

Zhuravskaya N.S., Alenickaya M.V., Yanovich V.A. K voprosu o formirovanii vospriyatija zdorovogo obraza zhizni studencheskoj molodezhi (na primere studentov Vladivostokskih vuzov) [On the Formation of Healthy Lifestyle Perceptions among Student Youth (Based on the Example of Students from Vladivostok Universities)] // *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZNiSO*. 2022. T. 30. N 12. S. 37–44. DOI: 10.35627/2219-5238/2022-30-12-37-44. EDN: GKUWRY (in Russian).